ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Артеменкова Владимира Константиновича «Правосубъектность общественного объединения: антрополого-правовое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

Актуальность темы диссертационного исследования сомнений не вызывает. Самостоятельное значение для теоретико-правовой, цивилистической и ряда других юридических наук имеет проблема правосубъектности юридических лиц, в том числе общественных объединений. Разработанное еще римскими юристами теоретическое понимание категории лица как субъекта права (и соответственно правосубъектности) было естественным образом ориентировано на человека, его сознание и волю. Исходя из этого, важнейшим критерием, позволяющим отличать субъекта права от его объекта, является наличие сознания и свободной воли, выступающих психологическими предпосылками совершения юридически значимых действий, обладания, приобретения и реализации субъективных прав и исполнения обязанностей.

Однако юридические лица, как известно, не удовлетворяют указанным критериям, поскольку волевым качеством не обладают. В этом кроется основная предпосылка тех дискуссий о природе правосубъектности юридических лиц, которые ведутся в литературе, начиная, как минимум, с первой половины XIX в. (см. подробнее: *Козлова Н. В.* Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. М., 2003; *Она же.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005; *Авилов Г. Е., Суханов Е. А.* Юридические лица в современном гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 26—34; *Андреев В. К.* Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 3—7). Приходится, однако, констатировать, что попытки решить рассматриваемую проблему, предпринятые учеными, не достигли окончательного результата, несмотря на ряд частных выводов, продвинувших вперед науку гражданского права.

Сегодня становится очевидным, что пролить свет на природу правосубъектности юридических лиц невозможно, придерживаясь традиционных воззрений. Необходима смена парадигм, которая позволила бы найти новые пути и способы решения, использующие достижения философии и всего комплекса социально-гуманитарных наук. В качестве такой парадигмы выступает антропологическое правопонимание, основные положения которых были сформулированы в работах, прежде всего, А. В. Полякова, И. Л. Честнова и ряда других исследователей (С. 4 автореферата). Тем не менее, при всем том

внимании, которое уделяется разработке данного правопонимания в последние десятилетия, оно требует дальнейшего развития по целому ряду направлений. К числу указанных направлений относится и антропологическая интерпретация правосубъектности юридических лиц, предложенная соискателем. Более того, именно выбранный в диссертационном исследовании аспект проблемы, а именно правосубъектность общественных объединений, представляется наиболее актуальным и конструктивным.

В самом деле, будучи корпоративным юридическим лицом, общественное объединение представляет собой объединение участников, в волевых актах которых находят свое оформление действия самого объединения, представляющие собой, таким образом, институционализацию индивидуальных актов их участников. Тем самым появляется возможность не только вывести правосубъектность общественного объединения из правосубъектности участников, но и проанализировать ее природу, исходя из природы последней. Указанное обстоятельство правильно отмечает соискатель, по словам которого «парадигма человека как центра права и критерия социально-нормативного регулирования, обуславливающая природу правосубъектности общественного объединения, может стать тем синтезирующим началом, которое позволит определить важнейшие социально-правовые свойства, лежащие в основе данной формы коммуникативного и диалогичного взаимодействия людей» (С. 4).

Помимо бесспорной актуальности, к числу достоинств диссертационного исследования принадлежит также научная новизна, проявляющаяся в использовании ключевых положений антрополого-правового типа правопонимания для раскрытия специфики правоспособности общественных объединений. Это позволило соискателю органически синтезировать идеи и методы, как теории права, так и цивилистики, придя к выводам, представляющим значительный интерес для обеих наук. В частности, заслуживает особого внимания предпринятая соискателем попытка применить методов антрополого-правового познания (в частности, социальной реконструкции, генетической и структурной деконструкции, институционального анализа и др.) для раскрытия сущности общественного объединения как правовой формы человеческого бытия (С. 8).

Последовательное использование указанных методов позволило соискателю прийти к выводу, что правоспособность общественных объединений обладает известной спецификой, проявляющейся в логическом, историческом и юридико-догматическом планах и позволяющей отличать общественные объединения от физических лиц, а также от иных корпоративных организаций. По-видимому, имеются основания утверждать, что эволюционно общественные объединения занимают, если можно так выразиться,

промежуточную ступень между физическими лицами (чья правоспособность выступает в качестве естественной модели правоспособности общественных объединений) и другими корпорациями, характерными для современного правопорядка.

А именно если правоспособность большинства корпораций не зависит от правоспособностей входящих в их состав физических лиц, не являясь ни суммой этих правоспособностей, ни их системным единством, то с общественными объединениями дело обстоит не так. Историческая, логическая и формально-юридическая специфика общественных объединений проявляет себя, в первую очередь, через характеристики целеполагания данного вида юридических лиц, представляющего собой развитие на новом, более высоком качественном уровне, целеполагания индивидов, входящего в их состав. Как утверждает соискатель: «Целеполагание общественного объединения раскрывает внутреннюю сторону системной взаимосвязи структурных (инвариантных) элементов, которая отражается в коммуникативном и диалогичном взаимодействии людей. Целеполагание связывает в целостность отдельные элементы общественного объединения, упорядочивает разнонаправленнось индивидуальных волевых стремлений каждого из элементов» (С. 15).

Легко видеть, что в эволюционном отношении общественные объединения соответствуют той ступени развития правопорядка, когда физические лица, испытывая потребность в объединении собственных волевых усилий, направленных на достижение социально значимых целей, объединяются в коллективы, которые приобретают собственную праводееспособность, являющуюся производной от право- и дееспособностей входящих в их состав физических лиц. При этом в основе общественных объединений, по мнению соискателя, лежит межличностная коммуникация, диалог индивидов, в которой формируются системные характеристики воли юридического лица. Таким образом, право граждан на создание общественных объединений «в своем изначальном виде… отражает их естественную (природную) потребность в межличностной диалогичной коммуникации» (С. 13). Отсюда вытекают и рассмотренные автором сущностные характеристики правоспособности общественного объединения, а именно: способность выступать в качестве самостоятельного субъекта права, способность к волеобразованию и волеизъявлению, способность осуществлять правовую деятельность и быть участником правоотношений (С. 16—17).

Констатируя очевидные достоинства диссертационного исследования, остановимся и на отдельных содержащихся в нем дискуссионных положениях.

1. Представляется сомнительным тезис соискателя, что прообразами общественных объединений выступали раннепервобытная община, а также коллегии, корпорации и

муниципии, известные из римского права (С. 8, 12). Известно, что социальный и правовой феномен юридического лица, включая и общественные объединения как его организационно-правовую форму, зарождается на сравнительно поздних ступенях эволюции правопорядка, не ранее XIII в. и достигает своего окончательного оформления лишь в эпоху Нового времени.

2. Нет никаких оснований идеализировать отношения, существовавшие в первобытно-родовой общине, как это делает соискатель, по мнению которого «коммуникативные связи между людьми внутри социальной общности, которой являлась раннепервобытная община, в отсутствие противопоставления части (человека) и целого (общины) носили идеальный сбалансированный характер, поддерживаемый внутренней регуляцией» (С. 8). Неверно представлять себе первобытное общество в качестве некоего «царства свободы», поскольку уже давно доказано, что его члены испытывали на себе двойной гнет: природных условий, с одной стороны, и общинно-родовых обычаев и табу, с другой.

3. Требует развернутых пояснений признак «самодостаточности», который, с точки зрения соискателя, характеризует общественных объединений. Вообще указанный термин представляется неудачным в силу своей спекулятивности, придающей ему оттенок философской абстракции, неприменимой к научному (в том числе юридическому) исследованию.

Высказанные замечания сформулированы в порядке научной дискуссии и нисколько не снижают общего высокого уровня диссертационного исследования, которое в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а сам В. К. Артеменков достоин присуждения искомой ученой степени достоин присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

9.04.2018г.

Разуваев Николай Викторович, доктор юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве, доцент, заведующий кафедрой гражданского и трудового права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; почтовый адрес: 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. ВО, д. 57/43, тел.: +7(812)323-33-11, e-mail: nrasuvaev@yandex.ru

Подпись Разуваева Н.В. заверяю.
Ведущий специалист
управления работы
с персоналом (Литке И.В.)
09.04.2018г.

Управление работы с персоналом